

Два дня спустя Гарри вернулся к своей ежедневной работе по уходу за "Тремя палочками" вместе с Розмертой. Его рука все еще немного болела, потому что не успела полностью зажить, поэтому ему приходилось быть осторожным, когда он обращался с подносами с едой.

Хедвиг ушла на охоту, а Нагини уютно устроилась вокруг его средней части, спрятавшись от посторонних глаз.

"Можно мне баттербир, молодой человек?"

Гарри вздрогнул и обернулся, чуть ли не с изумлением увидев директора школы чародейства и волшебства Хогвартс собственной персоной; не каждый день его можно было увидеть в пабе, при свете дня, да еще и посреди недели.

"Альбус! Какой сюрприз! Что привело тебя сюда в эту прекрасную среду?" радостно спросила Розмерта.

Старик игриво подмигнул. "Да, я пришел насладиться баттербиром и, возможно, несколькими из этих ваших превосходных печений?"

Розмерта захихикала и отошла, чтобы принести то, что он просил, а старик устроился поудобнее на стуле. "Почему бы вам не присесть со мной на несколько минут, мистер Эванс?"

Гарри кусал губы и колебался, но когда директор посмотрел на него старыми щенячьими глазами, мальчик сдался и сел напротив Дамблдора.

На стол была поставлена тарелка с печеньем, а также кружка баттербира, и Розмерта игриво приподняла бровь. "Ну-ну! У тебя были скрытые мотивы, чтобы прийти за Элом! Ты пытаешься украсть моего помощника?"

Альбус рассмеялся и отрицательно покачал головой. "Нет, вовсе нет! Но я хочу поговорить с ним".

Розмерта посмотрела на Джеймса и кивнула; Джеймс рассказал ей, что помог одному из учеников Альбуса (правда, утаив некоторые подробности), и она знала, что директору нужно побыть с Джеймсом наедине. Она ушла, оставив позади своего помощника и старика, которые оказались под пристальными взглядами покупателей.

Гарри держался прямо и смотрел на Альбуса с нейтральным лицом, ожидая, когда тот начнет говорить.

Альбус согласился; он поставил пузырек на стол, прямо перед настороженно смотрящим Джеймсом. "Моим делом занималась бешеная медсестра, пока я не согласился принести это вам. Мадам Помффри была уверена, что ваша рука все еще болит, и заставила моего мастера

зелий сварить дюжину пузырьков этого целебного зелья. Думаю, бедный Северус больше не будет держать вас в своем сердце".

Альбус захихикал над своей шуткой, а Гарри закатил глаза, мрачно пробормотав себе под нос: "А он когда-нибудь?". Затем он взял пузырек и выпил его одним махом, почувствовав через несколько минут приятное воздействие на больную руку. Он вздохнул с облегчением и поднял руку вверх и вниз, проверяя, не нужно ли ему еще этого зелья.

"Вы можете поблагодарить за меня мадам Помфри? А также мистера Снейпа? Это очень ценно".

Альбус посмотрел на него с блеском в глазах - блеском, которого не было уже очень давно. "Почему бы тебе самому не рассказать им? Поппи умирает от желания проверить тебя, Ксиомара умирает от желания получить тот тет-а-тет, который ты ей обещал, и ты заставил большинство моих студентов и преподавателей заинтересоваться тобой. Не говоря уже о том, что у тебя теперь есть поклонник в лице Колина Криви. Никогда еще никто не оказывал на них такого влияния. Ты ведь знаешь, что тебе рады в любое время?".

Мальчик перед ним вздохнул. Директор мог сказать, что он разрывается в разные стороны, и он использовал свою способность Легилименса на самой низкой мощности, просто чтобы попытаться понять, почему мальчик так не уверен в том, что поедет в Хогвартс. Брови старика поднялись, когда он столкнулся с очень сильным ментальным барьером.

'Мальчик знает Окклюменцию?! Или это просто совпадение и чисто непреднамеренное? Одно можно было сказать наверняка: он не хотел, чтобы мальчик пропал из его поля зрения. Если Альбус Дамблдор и ненавидел что-то, так это быть удивленным.

"Я подумаю об этом".

Ответ мальчика вывел Альбуса из задумчивости, и он рассеянно кивнул и стал есть печенье. Джеймс не подавал никаких признаков того, что он пытался заглянуть в разум мальчика, поэтому Альбус счел свое открытие чистым совпадением. Возможно, он сможет заглянуть в разум Джеймса в другой день или попросит сделать это Северуса.

Черноволосый подросток встал, молча давая понять Альбусу, что у него есть работа и что разговор окончен. Для других это выглядело бы невежливо, но Альбус просто встал, заплатил Розмерте и повернулся.

"Помните, вам всегда рады в школе". С этими последними напутственными словами старый директор вышел из паба.

Гарри вернулся к своим делам, ловко избегая вопросительного взгляда Розмерты и с досадой осознавая, что Альбус здесь такой же хитрый, как и в его мире, и даже более дерзкий; он чувствовал, как старик тайком пытается вплестись в его мысли.

Старый дурак.

Он до смерти любил директора, в этом нет сомнений, но Дамблдор столько раз пытался использовать его, что он больше не был восторженным последователем Альбуса и его Ордена. Теперь он боролся за свое дело; он был готов сражаться с Волдемортом и его Пожирателями смерти только ради своего личного удовлетворения, а не ради кого-то еще.

"Так чего же он хотел?" Розмерта положила руку ему на плечо и бросила на него любопытный взгляд.

Гарри пожал плечами. "Он хотел знать, собираюсь ли я когда-нибудь вернуться в Хогвартс. Я не уверен; у меня здесь есть работа".

Розмерта покачала головой. "Тебе следует принять его приглашение и побыть с людьми твоего возраста. Это пошло бы тебе на пользу. Ты слишком серьезен для ребенка".

Джеймс вздохнул и сказал ей, что хочет сделать небольшой перерыв, и на мгновение остановился у полуоткрытой двери, чтобы снова взглянуть на нее. "Знаешь, у меня есть причина быть таким, какой я сейчас. И я уже давно не был ребенком".

Он вышел из паба, оставив Розмерту размышлять над тем, что он только что сказал. Оказавшись на улице, он с наслаждением вдохнул свежий зимний воздух. Сегодня действительно был прекрасный день.

"Хедвиг!" - позвал он, не обращая внимания на шепот и взгляды вокруг, улыбаясь своей приближающейся знакомой и нежно поглаживая ее, когда она приземлилась на протянутую руку. "Давай прогуляемся, а?" - ласково погладил он.

Он вышел из деревни и прошел немного по тропинке рядом с Запретным лесом, но она не вела прямо к замку. "Нагини, теперь ты можешь выйти. Люди нас не преследуют".

Гарри почувствовал, как змея скользнула по его руке и высунула мордочку из рукава. "На улице так холодно. Я бы хотела побродить по земле", - с тоской сказала она.

Гарри улыбнулся ей и ласково потрепал по голове. "Мы в декабре, милая. Весна не наступит еще пять или шесть месяцев. Тебе придется набраться терпения", - ответил он.

Через некоторое время он повернулся, чтобы вернуться в Хогсмид, но остановился и сузил глаза, услышав в лесу какое-то шарканье и разговоры людей. "Хедвиг, улетай. Нагини, прячься".

Гарри накинул капюшон и быстро исчез в лесу. Он шел по Запретному лесу тихо и скрытно, пока звуки не стали отчетливыми; Гарри быстро спрятался за кустарником, когда заметил

четырех Пожирателей смерти, разговаривающих между собой. 'Я был прав; кентавры не могут издавать такие звуки, какие они издают, где бы они ни были'.

Они говорили об очередном неизбежном нападении на Хогвартс, и Гарри ухмыльнулся, услышав, как они упомянули, что Малфой и Долохов все еще поправляются от ран, которые он нанес им из Ласеро. Темный Лорд, судя по голосу, тоже был в ярости по этому поводу.

Он решил немного поиграть с ними и преподать им урок, что нельзя появляться посреди дня только для того, чтобы разыграть нападение на его дом. Он наложил на себя простое заклинание "Заметить-не заметить" и встал, не потревожив листья.

"Риктусемпра!" - внезапно крикнул он одному из людей в масках.

Они вздрогнули и едва уклонились от заклинания. Заклинание "Заметить-не заметить" исчезло, и Пожиратели смерти с угрожающим рычанием бросились на человека в маске. "Кто ты такой, черт возьми, и как ты посмел напасть на нас!?!!"

Гарри спрятал под капюшоном ухмылку и перешел на бег, оглядываясь назад, чтобы убедиться, что они следуют за ним; они следовали, и это было именно то, чего он хотел. "Чертовы идиоты! Они не знают этот лес так, как я".

Он заводил их все глубже и глубже, приближаясь при этом к Хогвартсу; у него не было выбора. Тот, кого он искал, жил недалеко от Хогвартса. Он прибыл к месту назначения довольно скоро, и Пожиратели смерти не слишком отставали.

'Они такие медленные!' ворчливо подумал Гарри, но он использовал это время, чтобы позвать одного из обитателей леса. "Арагог! Я знаю, что ты здесь! Покажись!"

Через несколько секунд его окружили сотни пауков-малышей и гигантский акромантул Арагог, питомец Хагрида с 1942 года, если он правильно помнил. Но еще лучше было то, что рядом с Арагогом появился еще один гигантский паук, выглядевший не менее взбешенным.

"Хорошо! Даже Мосаг здесь". тихо пробормотал Гарри про себя.

Мосаг был приятелем Арагога, самки акромантула, которая жила недалеко от Хогвартса, тоже в Запретном лесу.

"Арагог, Мосаг! Выслушай меня! У меня к тебе дело!"

Арагог угрожающе двинулся к нему, но Гарри не отступил и устоял на ногах. "Человек! Откуда ты знаешь наши имена и как ты смеешь так нагло показываться нам на глаза! Я должен отдать тебя на съедение нашим детям!"

Гарри снова ухмыльнулся. "Я один не очень хорошо накормлю твоих многочисленных детей. Давай договоримся: отпусти меня. Но за мной идут многие Пожиратели Смерти, и они бы неплохо пообедали, как ты думаешь? Тем более что я слышал, как они говорили о нападении на Хогвартс. Хагрид будет в опасности. Ты бы не хотел этого для Хагрида, не так ли?" Гарри понял, что попал в слабое место Арагога: гигантский паук очень любил Хагрида.

Звук приближающихся Пожирателей смерти был достаточным доказательством для Арагога, и он быстро кивнул в знак согласия. "Очень хорошо. Мои дети не причинят вам вреда. Но знай: если ты когда-нибудь вернешься, я не проявлю такого милосердия, и ты не будешь пощажен".

Мальчик кивнул. "Конечно". В конце концов, он не ожидал меньшего от Акромантула.

Пожиратели Смерти наконец появились, пытаясь как сумасшедшие и дико озираясь по сторонам. "ВЫ!" - гневно крикнули они в унисон.

Гарри ухмыльнулся и отступил назад, и они, наконец, заметили пауков, окружавших их. Гарри мог сказать, что они были напуганы, даже несмотря на маски, которые они носили. "Мои дорогие Пожиратели смерти, я представляю вам Акромантула Арагога, его подружку Мосаг и их детей. Это научит вас следовать за старым сумасшедшим хозяином!"

Пожиратели Смерти зашипели от шока и гнева на его смелость. "Как ты смеешь так говорить о Темном Лорде?! Кто ты такой?!"

Пауки-малыши начали проявлять нетерпение и наступать на темных слуг. Гарри просто рассмеялся, пока они размахивали своей палочкой. "Можете спросить у старого Малфоя и Долохова! Передайте им привет от Мальчика-Который-Выжил! Ха! Ха! Ха! Ха!"

Он развернулся и побежал прочь, пока позади него раздавались крики, а также выкрики гексов и проклятий. Гарри был уверен, что некоторые из них смогут убежать, но если пауки смогут хотя бы убить одного или двух, то в этом мире станет на одного или двух Пожирателей смерти меньше.

Выйдя из леса, он остановился, чтобы взглянуть на Хогвартс. Гарри громко вздохнул и провел рукой по своей темной копне волос. "Просто замечательно", - пробормотал он про себя и огляделся, не увидел ли его кто-нибудь.

На улице было несколько студентов, но они выглядели слишком занятыми, чтобы заметить его; они были заняты боем снежками, Рейвенкло против Хаффлпаффа. Несколько младших гриффиндорцев также присоединились к группе, состоящей, похоже, из первого и второго курсов.

"Они так молоды, и, кажется, их не волнует, что вокруг всегда таится опасность. Что если бы один из этих Пожирателей смерти схватил или даже ранил кого-то из них?" - спросил себя Гарри. спросил себя Гарри.

Их действительно нужно было защищать. Гарри не хотел ругать Орден Феникса и таланты Дамблдора, Ремуса, Сириуса или любого другого взрослого в школе, но они действительно не знали, насколько все плохо. Гарри знал. Черт, он даже был в первом ряду, в центре этого дерьма в своем мире.

Он услышал какие-то крики, перекрывающие вопли молодых людей, и посмотрел в сторону поля для квиддича, где, как он был уверен, тренировалась какая-то команда для будущего матча. Гарри снова вздохнул и начал идти обратно в Хогсмид. Его решение было принято. "Думаю, Хуч будет счастлив", - весело сказал он.

Он шел обратно, когда снова зашуршали листья, но на этот раз недалеко от края Леса. Гарри сузил глаза и выхватил палочку из кобуры.

Тумп. Удар.

Он спокойно моргнул и расслабился, убрав палочку. Судя по звуку, это не Пожиратель смерти. Значит, это может быть только одно".

"Почему бы тебе не перестать преследовать меня и не дать о себе знать, кентавр?" ровно и уверенно произнес Гарри.

Наступила внезапная тишина, а затем, как и предсказывал темноволосый мальчик, кентавр медленно вышел из леса, глядя на него с легким недоверием и большой интригой. Глаза Гарри расширились. "Фиренце?"

Кентавр слегка отступил назад и сузил глаза. "Ты знаешь обо мне, человек? Тогда будет справедливо, если я увижу твое лицо".

Гарри откинул капюшон, и Фиренце приподнял бровь. Мальчик смотрел на него так, словно знал его, и с полным доверием, что немного смущало Фиренце.

"Я Джеймс Эванс. Ты что-то хотел, Фиренце? То, что ты последовал за человеком и вышел из Запретного леса, меня впечатляет. Однако тебе не стоит рассказывать об этом Бейну. Мерлин знает, как сильно он презирает наш род, как он нас называет".

Фиренце удивленно вскинул брови, когда мальчик заговорил с ним, как с другом. "Откуда ты знаешь обо мне, Джеймс Эванс, когда я не знаю о тебе? Откуда ты знаешь о Бейне и его ненависти?" - с новым любопытством спросил обеспокоенный кентавр.

От ауры мальчика исходила уверенность и смелость, но в то же время что-то более темное.

Темноволосый мальчик грустно усмехнулся. "Тебе не стоит об этом беспокоиться. Я не враг, и это все, что тебе нужно знать. Почему ты следил за мной? Дай угадаю: Марс каким-то образом

осветил меня или что-то в этом роде?"

Фиренце открыл рот, закрыл его и снова открыл. Не каждый день удавалось застать кентавра врасплох и лишить его дара речи. "Ну да, собственно говоря! Но... Забудь об этом! Знаешь, если бы ты не вмешался во время собрания Пожирателей смерти, я бы принял тебя за врага и убил бы на месте! Я сам собирался остановить их за то, что они вообще вошли в Запретный лес и вторглись на нашу территорию! Тебе еще повезло с Арагогом! Не каждый день он позволяет человеку сбежать! Ты меня озадачил".

Джеймс снова накинул капюшон и повернулся спиной к Фиренце. "Ну да, я загадка для большинства людей, которых я знаю. Ты должна вернуться к себе домой, Фиренце, пока Бейн не пришел за тобой и не назвал тебя предательницей за то, что ты разговаривала со мной. И не беспокойся о Хогвартсе; я намерен защищать его, даже если это будет последнее, что я сделаю. В конце концов, это мой дом". С этими словами мальчик ушел, оставив задумчивого кентавра позади.

"Да, какая же ты загадка, Джеймс Эванс. Я предвижу, что это не последний раз, когда я слышу о тебе, кем бы ты ни был. Глубокая аура тайны, которую ты несешь, однажды будет расшифрована. Время меняется, грядет революция".

.....

"Наконец-то ты вернулся! Я уже начала волноваться!" Розмерта снова была вокруг него.

Джеймс вздохнул и отступил от нее только тогда, когда ее назойливые пальцы приблизились к его средней части, где покоилась Нагини. "Я в порядке, Розмерта. Мне нужно было подышать свежим воздухом, чтобы очистить свои мысли. Ты не возражаешь, если завтра я возьму выходной? Я приняла приглашение директора".

Женщина радостно завизжала. "Молодец!!! Но теперь мне будет не хватать тебя и твоей руки помощи..."

Джеймс усмехнулся и покачал головой. "У меня нет никакого намерения бросать эту работу, чтобы жить там. Это просто вопрос перестройки моего расписания. Я мог бы работать с пяти или шести часов, когда паб начинает заполняться, а потом спать здесь, в спальне, которую ты мне разрешила".

Розмерта нахмурила брови. "Идея с работой в пять часов мне не нравится, но мысль о том, что ты будешь ездить один туда-сюда между деревней и школой, мне не нравится".

Джеймс закатил глаза, как будто его это совершенно не волнует. "Со мной никогда ничего не случалось, и я даже помог одному из учеников. Я не беспомощен, Розмерта".

Женщина открыла рот, чтобы возразить, но закрыла его под взглядом мальчика, который не оставлял места для споров.

"Хорошо, - наконец согласилась она, - но если с тобой что-то случится и если твоя безопасность будет под угрозой, этот твой план придется изменить. Это ясно, молодой человек?" - спросила она сурово, положив руки на бедра.

Гарри это показалось забавным, и он фыркнул, закатив глаза к небу. "Да, мама".

Он рассмеялся и побежал вверх по лестнице, когда пустая кружка была брошена в его сторону и столкнулась с тем местом, где он когда-то стоял.

"Я достану тебя за это, Джеймс Эванс!" весело пошутила Розмерта.

<http://tl.rulate.ru/book/91210/2932656>